

С.А. Акимбекова

*Каспийский общественный университет, Алматы, Казахстан
(E-mail: asaida74@mail.ru)*

Приведение в исполнение иностранных судебных актов по законодательству Германии

Статья посвящена актуальной и значимой проблеме современного международного гражданского процесса — признанию и приведению в исполнение иностранных судебных решений. Включение нашей страны в мировое экономическое и правовое пространство обуславливает необходимость обеспечить свободный оборот не только товаров, услуг, денег и людей, но и судебных актов, которыми были разрешены конфликты между участниками международного гражданского оборота. Значительное внимание в статье уделено доктрине стран общего права, достижения которой, несмотря на разницу правовых систем, могут быть использованы при создании эффективного механизма признания и приведения в исполнение в Казахстане актов иностранных судов. Статья посвящена исследованию особенностей приведения в исполнение иностранных судебных актов по законодательству Германии. В настоящее время едва ли можно усомниться в актуальности проблемы взаимного исполнения судебных решений. Вопрос об исполнении решения иностранного суда есть по сути дела вопрос о распространении его юридической силы на внутреннее правовое пространство другого государства, о придании ему тех же юридических свойств, законной силы и общеобязательности, которые свойственны национальным решениям.

Ключевые слова: решение суда, иностранное решение суда, суд, экзекватура, юридическая сила, исполнение решения суда.

Введение

В настоящее время при осуществлении кардинальных правовых реформ законодателю приходится учитывать национальные особенности и юридические традиции собственной страны, а также опыт, накопленный другими странами в решении аналогичных задач, правильно оценив его для применения на практике в соответствии с местными реалиями.

На сегодняшний день формирование независимого государства, которое, с одной стороны, стремится улучшить свои права, а с другой — установить новый уровень отношений со странами мирового сообщества, углубить международные торговые, экономические и культурные отношения, вызывает не только практический, но и академический интерес к иностранному праву, необходимость взаимного изучения законодательства, обмена юридическим опытом. Знание зарубежного права является обязательным условием дальнейшего сотрудничества государств.

Важная роль в укреплении законности и правопорядка принадлежит правосудию. В связи с этим правильное понимание опыта правового развития гражданского судопроизводства в европейских государствах без первоначальной постановки «критики и раскрытия» является не только одним из условий развития гражданско-процессуальной науки, но и одним из способов найти правильные инструменты и методы совершенствования судебной деятельности по гражданским делам. Поэтому изучение гражданского процессуального законодательства за рубежом особенно актуально в условиях развития рыночной экономики в нашей стране.

Большой познавательный интерес представляют собой исследования в области гражданского процесса европейских государств, в частности Германии, что предопределяется той важной ролью, которую она играет в Европейском союзе.

Федеративная Республика Германия — одно из наиболее развитых государств Европы и мира. Как указывается в Конституции ФРГ, это правовое, демократическое и социальное государство.

Германия имеет исторически сложившуюся высокоразвитую научную школу в области гражданского процессуального права. Практический и научный интерес изучения основных институтов гражданского процессуального права ФРГ, а именно вопросов признания и приведения в исполнение иностранных судебных актов, является актуальным для юридической науки вообще и Республики Казахстан в частности.

Для обеспечения соблюдения прав и законных интересов лиц, участвующих в деле, и реализации прав, установленных решением за рубежом, требуется согласие соответствующего государства на признание и приведение в исполнение решения иностранного суда.

Судебное решение имеет территориальную силу и является частью правового государства, в юрисдикции которого оно вынесено. Допустимо признавать и исполнять решения национальных судов других государств в случаях, предусмотренных законодательством этих государств или международными соглашениями.

Решение иностранного суда само по себе не имеет юридической силы за рубежом, оно получает его только в той мере, в какой процессуальное законодательство другого государства допускает признание и исполнение решения иностранного суда. Правовые последствия признания решения иностранного суда — решение суда, признанное за границей, приобретает ту же юридическую силу, что и решения местных судов (т.е. приобретает свойства неопровержимого, исключительного, подлежащего исполнению, обязательного для должностных лиц и органов власти этого государства). Признанное решение иностранного суда подтверждает гражданские и иные права и обязанности в той же степени, что и решения местных судов.

Обязательное исполнение возможно только на основании соответствующего распоряжения компетентных органов государства, в котором запрашивается исполнение. Законодательство предусматривает особый порядок выдачи разрешений на исполнение.

Методы и материалы

В исследовании темы научной статьи использовались исторический, сравнительно-правовой, логико-юридический, системно-структурный, а также специальные юридические методы толкования правовых норм.

Результаты

Принудительное исполнение решения, как и любая другая процедура, осуществляемая немецкими органами правосудия, предполагает наличие немецкой юрисдикции [1].

В ФРГ приведение в исполнение иностранного судебного акта осуществляется не автоматически в силу закона. Для исполнения решения иностранного суда необходимо соблюдение специальной процедуры по выдаче экзекватуры.

Принудительное исполнение решения иностранного суда осуществляется, только если его допустимость установлена решением об исполнении (§ 722 ГПК Германии) [2]. Поэтому решение иностранного суда приобретает свойство исполнимости только в результате выдачи экзекватуры немецким судом. В немецкой литературе отмечается, что недопустимость прямого исполнения иностранного судебного решения на территории ФРГ вытекает из принципа государственного суверенитета. Это, в свою очередь, обуславливает существование определенной процедуры, по результатам которой иностранное судебное решение наделяется свойством исполнимости посредством акта немецкого суда [3; 136].

Следовательно, выдача экзекватуры признается в качестве суверенного акта суда государства-места исполнения, в силу которого свойство подлежащего исполнению иностранного решения распространяется на территорию признающего государства [4; 56].

В то же время экзекватура придает иностранному судебному решению новое свойство, которого оно не имеет на территории государства-исполнителя, а именно свойство принудительного исполнения, в то время как признание имеет своим следствием распространение существующих у акта иностранного суда свойств на территорию признающего государства [5; 98].

Таким образом, основное различие между признанием иностранного решения и приведением в исполнение этого акта состоит в том, что признание не требует специальных процедур из-за принципа автоматического признания. Кроме того, признание имеет своим предметом распространение на территорию признающего государства существующих свойств иностранного решения, в то время как при приведении иностранного судебного акта в исполнение оно наделяется отсутствующим у него на территории государства-места признания свойством исполнимости.

Наделение свойством исполнимости решения иностранного суда на территории признающего государства не означает, что между указанным свойством, которым судебное решение обладает в государстве-месте вынесения, и аналогичным свойством, которым данное решение наделяется на территории государства-места признания, отсутствует взаимосвязь. Как отмечается в немецкой юриди-

ческой литературе, исполнимость, присущая решению по законодательству государства-места вынесения, является предпосылкой для наделения иностранного решения свойством исполнимости на территории Германии как признающего государства. Объявление иностранного решения подлежащим исполнению является недопустимым, если оно не обладает свойством исполнимости по праву государства, суд которого вынес решение.

Немецкая модель взаимного признания актов иностранной юстиции предусматривает в качестве процессуального средства возбуждения производства по выдаче экзекватуры конструкцию иска.

Так, в соответствии с § 722 ГПК Германии для рассмотрения вопроса о принудительном исполнении решения иностранного суда требуется подача иска. По своей сути — это преобразовательный иск, т.е. иск об изменении правоотношения [4; 56].

Суд, рассмотрев данный иск, выносит решение о приведении в исполнение решения иностранного суда (§ 822 ГПК Германии).

В европейской правовой модели взаимного признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений, в том числе в соответствующей конструкции, закрепленной в автономном праве Германии, проведено достаточно четкое отличие между процедурой приведения решения иностранного суда в исполнение и процедурой принудительного исполнения в рамках национальной системы исполнительного производства. По мнению большинства немецких ученых, приведение в исполнение иностранного судебного решения не входит в состав исполнительного производства, а представляет собой особую разновидность производства по рассмотрению дела по существу. Несмотря на это, исполнительное производство, по сути, является завершающей стадией исполнения решения иностранного суда, поскольку после признания и приведения в исполнение акта иностранного суда возникает возможность его принудительной реализации в рамках национальной системы исполнительного производства государства-места исполнения.

Таким образом, приведение в исполнение решения иностранного суда и исполнительное производство являются самостоятельными по отношению друг к другу этапами имплементации акта иностранной юстиции в национальный правовой порядок признающего государства. Вследствие этого объявление решения иностранного суда подлежащим принудительному исполнению не является актом принудительного исполнения, а выступает только в качестве подготовительного этапа для исполнительного производства [3; 137].

В связи с тем, что производство по выдаче экзекватуры и исполнительное производство являются самостоятельными видами производств, необходимо разграничивать предпосылки приведения в исполнение иностранного судебного решения и предпосылки исполнительного производства в рамках национальной системы принудительного исполнения признающего государства. В немецкой юридической литературе к условиям возбуждения и проведения исполнительного производства относятся общие процессуальные предпосылки, общие предпосылки принудительного исполнения, специальные предпосылки принудительного исполнения, а также исполнение в отношении подлежащей имущественной массы. Из этого, в свою очередь, следует, что документом, подлежащим принудительному исполнению в рамках исполнительного производства, является не иностранный судебный акт, а решение немецкого суда о приведении в исполнение иностранного судебного решения.

Рассмотрение заявления о выдаче экзекватуры происходит в порядке рассмотрения дела по существу в рамках общих правил искового производства. Из данного положения следует, что к процедуре приведения в исполнение решения иностранного суда применяются положения, установленные процессуальным законодательством ФРГ для рассмотрения дела по существу, за исключением тех правил, которые противоречат правовой природе производства по выдаче экзекватуры. В частности, к указанному виду производства применяется учение о процессуальных предпосылках допустимости гражданского процесса и условиях, препятствующих ведению процесса. В общем плане специфика процедуры приведения в исполнение акта иностранной юстиции сводится к следующему. Во-первых, принцип диспозитивности по сравнению с исковым производством подвержен определенным ограничениям. Это выражается в том, что не допускается признание требования ответчиком в соответствии с § 307 ГПК Германии, а также заключение мирового соглашения, в силу содержания которого решение иностранного суда признается подлежащим принудительному исполнению на территории признающего государства. При этом стороны могут заключать мировое соглашение по обстоятельствам, лежащим в основе решения, принятого иностранным судом.

Обсуждение

Особый интерес в условиях развития трансграничного оборота актов иностранной юстиции представляют положения о возможности заключения сторонами мирового соглашения в процессе признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений. Проблемы допустимости заключения мирового соглашения по данной категории дел уже являлись предметом рассмотрения в юридической литературе. В частности, М.А. Рожкова, исследуя указанный вопрос, пришла к выводу о недопустимости заключения мировых соглашений по делам о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов. В обоснование позиций указанный автор приводит следующие аргументы. Во-первых, отсутствие спорности по данной категории дел, поскольку существующий между сторонами правовой спор уже был разрешен решением иностранного государственного суда. Во-вторых, отсутствие ответчика в названном виде производства. В-третьих, императивность процедуры по делам о приведении в исполнение решений иностранных судов. При этом отмечается, что взыскатель вправе заключить мировое соглашение с должником на стадии принудительного исполнения [6; 128].

В результате объявления решения иностранного суда подлежащим принудительному исполнению компетентным органом государства-исполнителя возникает ряд правовых последствий, связанных с его исполнением [7; 164].

Во-первых, с момента вынесения решения суда об исполнении акта иностранной юстиции последнему придается свойство исполнимости на территории признающего государства. Вследствие этого акт иностранной юстиции может быть принудительно реализован средствами национального исполнительного производства, урегулированного нормами законодательства государства-места исполнения. В данном отношении придаваемое иностранному судебному акту свойство исполнимости идентично аналогичному свойству, которым обладают исполнительные документы признающего государства. Во-вторых, с указанного момента возникает основание для исполнительного производства на территории признающего государства. В данном случае следует особо отметить, что исполнению в порядке исполнительного производства подлежит не акт иностранной юстиции, а решение суда ФРГ об исполнении, которое и является внутрисудебным исполнительным документом. Перечень исполнительных документов, подлежащих принудительному исполнению в рамках исполнительного производства ФРГ, указан в §§ 704 и 794 ГПК Германии. Указанное обстоятельство имеет важное практическое значение, в частности, для решения вопроса о допустимости конкретизации решения иностранного суда, подлежащего принудительному исполнению. Дело в том, что требование определенности, предъявляемое к исполнительным документам в рамках исполнительного производства ФРГ, распространяется только на исполнительные документы, выданные юрисдикционными органами Германии. Поэтому, если решение суда ФРГ об исполнении иностранного судебного решения не в полной мере отражает содержание судебного акта иностранного государства, существует возможность толкования либо конкретизации указанного решения германского суда. В-третьих, в результате провозглашения иностранного судебного акта подлежащим принудительному исполнению компетентными органами признающего государства окончательно разрешается вопрос о наличии необходимых предпосылок для приведения в исполнение акта иностранной юстиции и, соответственно, констатируется отсутствие оснований, препятствующих совершению указанного действия. Потому национальные органы исполнительного производства не могут отказывать в принудительном исполнении соответствующего решения суда признающего государства на том основании, что существуют условия для отказа в приведении акта иностранного суда. После рассмотрения вопросов, касающихся правовой природы производства по выдаче экзекватуры в европейском гражданском процессуальном праве и гражданском процессе Германии, вполне закономерно возникает вопрос о соотношении таких элементов правового механизма взаимного признания актов иностранной юстиции, как признание иностранного судебного решения и приведение в исполнение решения иностранного суда. В немецкой юридической литературе существуют различные позиции относительно соотношения признания и приведения в исполнение актов судов иностранных государств, которые отражают различные аспекты взаимодействия данных категорий. Согласно одной из точек зрения, признание является предпосылкой для приведения в исполнение иностранного судебного решения, поскольку невозможно приведение в исполнение решения иностранного суда, которое не было признано. С другой стороны, признание при отказе в приведении в исполнение является безрезультативным. В этой связи предпосылки приведения в исполнение иностранного судебного решения принципиальным образом

не отличаются от предпосылок признания акта иностранного суда. Поэтому необоснованно требовать для приведения в исполнение других предпосылок, чем для признания. В противном случае может получиться, что решение было признано, но по каким-либо основаниям не подлежит принудительному исполнению. Но если решение не подлежит признанию, то оно не может быть и приведено в исполнение [8; 8].

Несколько иной позиции по данному вопросу придерживается Р. Геймер. В частности, он полагает, что логично разделять предпосылки для признания и предпосылки для приведения в исполнение решения иностранного суда на том основании, что признание и приведение в исполнение по своей правовой природе отличаются друг от друга. Вывод о том, что признание есть предпосылка для приведения в исполнение, является неправильным, что отчасти подтверждается на примере решений, не требующих по своему содержанию принудительного исполнения. В качестве обоснования указанного положения автор приводит следующие аргументы. В содержательном плане предпосылки признания иностранного судебного решения в значительной степени совпадают с предпосылками приведения в исполнение, поскольку согласно § 723 ГПК Германии решение о приведении в исполнение не может быть вынесено, если исключается признание иностранного решения на основании § 328 ГПК Германии. Вместе с тем существуют специальные предпосылки приведения решения иностранного суда в исполнение, к которым относятся свойство исполнимости иностранного решения согласно праву государства-места вынесения, наличие в отношении подлежащего исполнению требования против должника юрисдикции Германии как государства-места исполнения, наличие у требования кредитора юридической силы в исполнительном производстве. Таким образом, в данном отношении перечень предпосылок для приведения в исполнение является более широким, чем для признания решения иностранного суда [7; 174].

Выводы

По сравнению с европейской моделью экзекютуры аналогичная конструкция, воспринятая казахстанской правовой системой, не предусматривает, на наш взгляд, четкого разделения между признанием и приведением в исполнение иностранного судебного решения, поскольку юридическая сила у акта суда иностранного государства возникает на территории Казахстана только после обязательного соблюдения соответствующей процедуры. Соответственно, признание и приведение в исполнение иностранных судебных решений в отечественном гражданском процессе в определенном отношении можно рассматривать в качестве единой конструкции. Вместе с тем заимствование в казахстанское процессуальное право принципа автоматического признания актов иностранной юстиции неизбежно приведет к тому, что признание и приведение в исполнение будут рассматриваться в качестве автономных, хотя и взаимосвязанных элементов.

Список литературы

- 1 Аленов М.А. Принудительное исполнение судебных решений по законодательству Федеративной Республики Германия и Республики Казахстан: сравнительный анализ [Электронный ресурс] / М.А. Аленов, Г. Веллинг. — Режим доступа: <https://www.sovremennoepravo.ru>
- 2 Гражданский процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия от 30.01.1877 г. в ред. от 21.10.2011 // Вестник федерального законодательства (BGBl) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: deacademic.com
- 3 Rosenberg L. Zwangsvollstreckungsrecht, 11. Aufl / L. Rosenberg, H.F. Gaul, E. Schilken. — München: Verlag C.H. Beck, 1997. — 1145 p.
- 4 Schlitz R.A. Die Anerkennung und Vollstreckung ausländischer Zivilurteile in der Bundesrepublik Deutschland als verfahrensrechtliches Problem / R.A. Schlitz. Inaugural Dissertation. — Bonn. 1960. — 138 p.
- 5 Gottwald U. Zwangsvollstreckung: Kommentierung der §§ 704–915h ZPO / U.Gottwald. Im Anh. GVGA. 1. Aufl. — Berlin, 1996. — 125 p.
- 6 Рожкова М.А. Мировое соглашение в арбитражном суде: проблемы теории и практики / М.А. Рожкова. — М.: Статут, 2004. — 348 с.
- 7 Geimer R. Anerkennung ausländischer Entscheidungen in Deutschland / R. Geimer. — München: Verlag C. H. Beck, 1995. — 214 p.
- 8 Grosch F. Zwangsvollstreckung ausländischer Urteile als Gesetzgebungs problem / F. Grosch. — Inaugural Dissertation, 1939. — 147 p.

С.А. Әкімбекова

Шетелдік сот актілерін неміс заңдарына сәйкес орындау

Мақала заманауи халықаралық азаматтық үдерістің шұғыл және маңызды мәселесіне — шетелдік сот шешімдерін тану және орындауға арналған. Біздің елімізді әлемдік экономикалық және құқықтық кеңістікке енгізу тауарлар, қызметтер, ақша және адамдарға ғана емес, сондай-ақ халықаралық азаматтық трафикке қатысушылар арасындағы қақтығыстарды шешетін сот актілерінің еркін айналымын қамтамасыз етуді қажет етеді. Мақалада жалпы құқықтық доктринаға үлкен көңіл бөлінеді, оның жетістіктері құқықтық жүйелердегі айырмашылықтарға қарамастан, Қазақстандағы шетелдік сот актілерін мойындау мен орындаудың тиімді тетігін жасау үшін қолданылуы мүмкін. Автор шетел заң актілерінің неміс заңдарына сәйкес орындалу сипаттамаларын жан-жақты зерттеген. Қазіргі уақытта сот шешімдерінің өзара орындалуы мәселесінің өзектілігіне күмәндануға болады. Шетелдік шешімді орындау туралы мәселе, негізінен, оның заңды күшін басқа мемлекеттің ішкі кеңістігіне, оның заңды күшінің заңды қасиеттерін және ұлттық шешімдерге тән жалпы міндеттемелерді беру туралы мәселе болып табылады.

Кілт сөздер: сот шешімі, шетелдік сот шешімі, сот, экзекватура, заңды күшіне енуі, сот шешімін орындау.

S.A. Akimbekova

Enforcement of foreign judicial acts under German law

The article is devoted to an urgent and significant problem of the modern international civil process - recognition and enforcement of foreign court decisions. The inclusion of our country in the world economic and legal space makes it necessary to ensure the free circulation of not only goods, services, money and people, but also judicial acts that resolved conflicts between participants in international civilian traffic. Considerable attention is paid in the article to the common law doctrine, the achievements of which, despite the difference in legal systems, can be used to create an effective mechanism for the recognition and enforcement in Kazakhstan of acts of foreign courts. The article is devoted to the study of the characteristics of the enforcement of foreign judicial acts under German law. At present, one can hardly doubt the urgency of the problem of the mutual enforcement of court decisions. The question of the execution of a foreign decision is essentially the question of extending its legal force to the internal legal space of another state, about giving it the same legal properties of legal force and general obligation that are inherent in national decisions.

Keywords: court decision, foreign court decision, court, exequatur, legal force, execution of court decision.

References

- 1 Alenov, M.A., & Welling, G. Prinuditelnoe ispolnenie sudebnykh reshenii po zakonodatelstvu Federativnoi Respubliki Germaniia i Respubliki Kazakhstan: sravnitelnyi analiz [Forced enforcement of court decisions under the laws of the Federal Republic of Germany and the Republic of Kazakhstan: a comparative analysis]. *sovremnoopravo.ru*. Retrieved from <https://www.sovremnoopravo.ru> [in Russian].
- 2 Hrazhdanskii protsessualnyi kodeks Federativnoi Respubliki Germaniia ot 30.01.1877 h. v red. ot 21.10.2011 [Code of Civil Procedure of the Federal Republic of Germany 30 Januar 1877]. *Vestnik federalnogo zakonodatelstva – Federal Law Gazette*. Retrieved from [deacademic.com](https://www.deacademic.com) [in Russian].
- 3 Rosenberg, L., Gaul, H.F., & Schilken, E. (1997). *Zwangsvollstreckungsrecht [Execution law]*. München.
- 4 Schlitz, R.A. (1960). *Die Anerkennung und Vollstreckung ausländischer Zivilurteile in der Bundesrepublik Deutschland als verfahrensrechtliches Problem. Inaugural Dissertation [The recognition and enforcement of foreign civil judgments in the Federal Republic of Germany as a procedural problem. Inaugural dissertation]*. Bonn.
- 5 Gottwald, U. (1996). *Zwangsvollstreckung: Kommentierung der §§ 704-915h ZPO. [Foreclosure: Commentary on §§ 704-915h]. ZPO Im Anh. GVGA. 1. Aufl. Berlin.*
- 6 Rozhkova, M.A. (2004). *Mirovoe sohlashenie v Arbitrazhnom sude [The settlement agreement in the arbitration court]*. Moscow: Statut [in Russian].
- 7 Geimer, R. (1995). *Anerkennung ausländischer Entscheidungen in Deutschland. [Recognition of foreign decisions in Germany]*. München.
- 8 Grosch, F. (1939). *Zwangsvollstreckung ausländischer Urteile als Gesetzgebung Problem. Inaugural Dissertation [Foreclosure of foreign judgments as legislation problem. Inaugural Dissertation]*.